

Три разбойных друга

Ночные похождения уфимских студентов закончились нарами

КОЛМАК > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

ТРИ ТОВАРИЩА, три второкурсника Уфимского института Андрей, Илья и Павел решили провести выходные с толком и пользой для здоровья.

В декабре прошлого года прикатили они в ГЛЦ, что на озере Банном. До места добрались на «тойоте», за рулем автомобиля был Андрей. На горнолыжку приехали в полночь. Однако активный отдых набрал такую популярность, что спортивный народ уже накануне затопил все гостиницы. Однокурсники не отчаялись, полагая, что найдут ночлег в Магнитке. Покатавшись по освещенным улицам, в гостиницу отчего-то не поехали, вознамерившись остаток ночи посвятить экскурсии по ночному городу. Для остроты ощущений прикупили спиртного.

Всю ночь друзья колесили по безлюдным проспектам, разбавляя коньяком впечатления от города металлургов. Под утро оказались на улице Вокзальной. Ночное бдение и алкоголь странным образом трансформировали сознание: «спортивный» адреналин вдруг приобрел криминальный позыв – у молодых людей зачесались кулаки. Высмотрели они одинокую фигуру и дружно вышли из машины. Водитель Андрюша был относительно трезв, но вместо того чтобы образумить сотоварищей, вдруг стал предводителем шайки разбойников. Окружили они несчастного прохожего и потребовали деньги. Оглядев добротную лыжную экипировку «золотой» молодежи, незнакомец выворачивать карманы отказался, чем очень разгневал гостей города. Противного несговорчивого типа следовало непременно наказать. Паша и Илюша набросились на строптивца с кулаками. К их изумлению, парень стал защищаться, нанося чувствительные удары по студенческим телам. Чтобы сломить

сопротивление настырного одиночки, Андрюша выхватил из кармана пистолет, но жертве удалось вырваться. Парень бросился к дому и затарабанил в окно первого этажа. Студенты его отловили, бросили на землю и принялись бить ногами, обутыми в горнолыжные ботинки. Незнакомец, уловив момент, вскочил, дотянулся до того же окна и едва не высадил стекло, грохоча по нему кулаком. В квартире зажегся свет, и горнолыжники быстро ретировались.

Стычка разогрела кровь, парни раззадорились и жаждали новых кулачных боев. Через полчаса «тойота» притормозила на улице Ленинградской. Очередную жертву остановили невинным вопросом: «Как проехать на проспект Ленина?» Гостеприимный магнитогорец Витя принялся было показывать маршрут, но гости вдруг резко изменили тему – потребовали деньги и сотовый. В доказательство своего превосходства Андрюша демонстративно передернул затвор пистолета, а дружки, став уже подельниками, бросились избивать человека. Виктор упал на снег, зажав в руке сотовый и пытаясь закрыть голову от тяжелых ударов горнолыжных ботинок. Паша выхватил телефон, но, рассмотрев модель, бросил дешевку Виктору. Довольные разминкой, дружки направились было к машине, но вовремя одумались: негоже жертву оставлять «со связью». Телефон решили изъять. Илюша приказ курсников выполнить, не преминув оставить свою метку на теле Виктора: несколько раз ударил лежащего. В машине пажоны презрительно швырнули дешевенький сотовый на заднее сиденье.

В распространении эпидемии немотивированного насилия виновато не только государство

забыв о лыжном экстриме, пребывали в питейном заведении, где и были застуканы. Игорь обидчиков опознал, а родитель вызвал абзелювских милиционеров, которые осмотрели машину и обнаружили улики: сотовые телефоны и кошелек. Студенты были подавлены, растеряны, они совершенно не ожидали, что их найдут. Лупцу магнитогорцев, гости были уверены в безнаказанности. Просчитались дружки: через несколько часов после ночных побоищ за ними захлопнулась решетка изолятора.

Родные уфимских студентов, получив известие о разбойных похождениях своих чад, долго пребывали в шоке. Мама Илюши тут же приехала в Магнитку и рассказала, что ребенок взял машину у бабушки для благих целей: провести выходные на свежем воздухе и покататься на сноуборде. У него был и телефон, и деньги. Сама родительница и бабушка – большие люди, посему Илюша – их единственный кормилец. Он хорошо зарабатывает, все деньги несет в семью. В Уфе у него даже гражданская жена на сносях имеется. Растерянная мама не могла понять, почему ее послушный ребенок вдруг превратился в ночного разбойника.

Отец Андрюши-водителя тоже говорил о сыне только хорошее: и добрый он, и отзывчивый. Разрешив поехать на Банное, сосудил Андрюшу двумя тысячами. Родительница Паши тоже не жмотилась: дала ребенку на дорогу больше тысячи. Да и вообще семья не нуждается, мама, частный предприниматель, прилично зарабатывает. Выходит, грабить прохожих у троицы не было нужды. Мать Паши не менее других была шокирована поведением сына, объяснив преступление непомерным потреблением коньяка: полтора литра за ночь. До сего времени она считала сына домашним ребенком, как и двух его товарищей – друзей детства.

Что же случилось с уфимскими послушными сыновьями и отчего добрые юноши из приличных семей, оказавшись в городе металлургов, вдруг стали агрессивными? Случай сей не сказать, что типичный, но далеко не редкий в практике правоохранителей.

Депутат Госдумы Владимир Федоров в прямом эфире санкт-петербургского «Пятого» канала говорил об эпидемии немотивированного насилия. В переводе на милицейский язык – повсеместного

хулиганства. Он назвал несколько причин, которые, по его мнению, способствуют распространению эпидемии: безнаказанность, отсутствие должного воспитания в семье, протест нищих слоев населения против социальной несправедливости, нынешний вариант СМИ, пропагандирующий культ насилия, и пассивная позиция государства, которое не контролирует идеологию. К нашей ситуации применимы все пункты, кроме протеста нищих. Уверенность в безнаказанности спровоцировала разнузданное поведение студентов: в родной Уфе, где семьи известны в определенных кругах, молодые отпрыски ведут себя пристойно. В чужом городе, наверняка думая, что не поймают, не найдут, можно и покурлесить.

Семейное благополучие тоже обманчиво. Финансовый доход не означает семейного лада. Нередки случаи, когда бизнесмен-папа гоняет супругу по трехэтажному коттеджу. Насилие на экране – тоже фактор, который превратил троих козляточек-ребяточек в волков. Героизация криминальных личностей формирует идолов нынешней молодежи. Все эти факторы плюс коньяк привели уфимских студентов на нары.

«Шалость» дружков следствие квалифицировало как «разбой, совершенный группой лиц с применением оружия», за который грозит срок от восьми до 15 лет лишения свободы. Порезвились студенты из хороших семей на всю оставшуюся жизнь. Где они раздобыли оружие? Два друга детства тут же указали на Андрюшу-водителя, его-де игрушка. Андрюша горячился: не пистолет это, а пугач пневматический, к тому же ржавый. Ржавый-нержавый, но лишь один из потерпевших распознал в оружии пневматику, двое других утверждали, что «угрозу воспринимали реально». Дуло пистолета лишало их возможности сопротивляться. Если бы не оружие, еще неизвестно, кто был бы бит, даже не взирая на численное превосходство уфимцев.

Когда следователи стали выяснять детали нападения, товарищи наконец-то осознали, что сытой студенческой жизни пришел конец. Друзья детства стали валить вину друг на друга: оружие-де они не видели, кулаки не распускали. Андрюша-водитель и вовсе заявил, что пистолет вытаскил из благих побуждений – прекратить избивание невинных людей.

Ко времени начала судебного процесса родители подсуетились и возместили жертвам ущерб. Может, сумма ущерба, а, может, и жалость побудили двух потерпевших обратиться к суду с просьбой: проявить снисхождение к разгулявшейся молодежи – не лишать их свободы.

При вынесении приговора суд учел эти пожелания, как и ряд смягчающих обстоятельств: побои отнесены к категории легких, подсудимые частично признали вину, написали явку с повинной. Зачелся молодой возраст и положительные характеристики. Все плюсы снизили планку наказания до уровня, который в судопроизводстве определяют как «ниже низшего предела». Трех уфимцам предстоит провести в колонии общего режима три с половиной года.

ИРИНА КОРОТКИХ

Автор благодарит суд Ленинского района за предоставленный материал

Потерпевшие молчать не стали, и милиция вычислила «шалунишек» без труда